

Т. Муртазов. Постигание ценностей морали абазы (абхазов и абазин)

Разумные понятия и душевные ценности из комплекса морали абасков (абазгов и апсилгов): честь и совесть, власть и свобода, благонравие и достоинство – рождены в глубокой древности и дошли до настоящего времени закреплёнными в бытовой сфере абхазов и абазин. Между тем отсутствует понимание комплексности их исторического бытия, их востребованности в повседневных делах сегодня. Отчего запрашивается осторожное восстановление чистоты их исполнения, основанное на их понимании, исходной от глубины знаний наших далёких предков.

(Фрагмент из новой работы Т.А. Муртазова: «История и состояние древнего языка абасков (абазы)»).

Философское содержание морали базируется на понимании человеческих ценностей, рождённых в древности. Например, конгломерата общин Плодородного Полумесяца, включая сюда и регион Передней Азии, где проживали предковые общины абазы – абешла-ашуйцев Малой Азии и Кавказа (ранее II тыс. до н.э.). Их оспариваемые связи, в частности, с культурой Древнего Египта, были всё-таки распаханутыми по таким элементам общих духовных ценностей: *Ка и Ба, Ах и Сах*.

В дальнейшем эти ценности (конец I тыс. до н.э.) преобразовались у абасков в практические понятия социализации, как *Ах* – «светлейший дух воли», переустроенного в титул Царя *АХИ*; далее, *Ах-Ба* (дух + душа) – степенности, старшинства *АХИБА*. Понятие *Ка* – тело, духовный двойник человека, обращается в символику головы *ХЪА*, где собрана жизненная сила человека (*ПС*), проявляемая как *ПСЫ-П* – «дыхание», и духовная (*НЫ*) сила космоса – *НЫ-П* и мн. др.

Ещё тогда была выстроена замкнутая по вертикали и горизонтали социальная лестница: *АХИ* – титул от бога, *АХИ-ба* – должность от царя, *КА / хъа* (хъа-цџа мужчина), наделённого «ба-ах» жизнью, со свободой личности (агџвычџгџвыс), добровольно подчинённого демократическому обществу (адгъылра), управляемого выборной группой старейших – *ах-ба-чва*, подчинённых князю – *АХИ*. И все они в жизни под покровом небесного бога *АН-ЧВА*, а после смерти тело покойника отдавали недрам земли *Цах / Сах, (ЦИАХЪЫ)* где, возможно, обитал их дух.

В земной жизни человек предназначен для труда и созерцания результатов труда и любования дарами Небес – Природой *Псабáра*. Труженик *нхагlвbы*, в поте лица *пхдзbы* должен до утомления работать *áделапсалра* над своим делом *áдынхалра*. Всё эти деяния, наряду с дарами природы, становятся объектом созерцания *пшbыхвэра* и получения удовлетворения *эвчlвáра* от жизни *БЗАЗАРА*. Любовь *БЗИБАРА* к человеку и Природе, устремлена *глажвbысылра* для исполнения добрых дел *уысбзи*, не наносящих потерь *АХbЫМСРА* окружающей среде *УЛАБАРА*.

К примеру, «Честь и Совесть» могли зародиться у протоабасков, ещё во времена рождения и существования страны Ашуя (III – II тыс. до н.э.). Так, понятие «честь и величие» в ашуйской письменности записывали двойным знаком (лигатурой) – «пять раскрытых пальцев», читаемая Г.Ф. Турчаниновым *ПАГbА* – гордый, с демонстративно раскрытым нравом. И данный знак – «рука, дающая» *АНАПbЫХЪТbЫ* – «раскрытая ладонь» правой руки с прижатым большим пальцем, соответствует буквенному знаку «каф» древних египтян (финикийцев, евреев).

Знак *ПАГbА*, как раскрытая ладонь *НАПbЫ* – это форма смысла жизни, кодекс чести и достоинства, обращённый в герб абасков, отмеченный с древности на флаге *НbП* и современных флагах абхазов и абазин. В понимании абасков – это символ открытости, чести и совести, выражаемые коллективно и индивидуально.

Несколько позднее предки абасков считали, что честь и совесть отображаются через «органы лица» *ЛА-К-ТА* (глаза + держать / показать + содержимое), открыто выражающие такие качества, как достоинство, незапятнанная репутация и честность. «Агвы йтакъачlваху алакта йгlнахlвитl» – «Что в сердце запрятно, о том говорит лицо». Считалось, что если присмотреться к наблюдаемой персоне, то «открывались» качественные его характеристики, оцениваемые приятными или отталкивающими признаками.

Например, чёрным цветом *КВАЙЧbВАЧbВА*, как негативные черты ментальности, так и светлым *ЛАШАРАДЗА* – позитивные свойства визави. Со временем, с утратой в обиходе содержательной ценности «лакта», её «функции» стали приписывать анатомическим деталям лица. (В современном языке заменяется аналогами из адыгейского языка «Напа» и ногайского – «Бет» (лицо, облик), или даже Напа-Бет).

Индивиду надо было соответствовать общей установке – находиться в гордом осознании *ТШАЗbЫДbРРА* своей доброй сущности *САЙbРА*. Закаляя *САЙРА* её в актах повсеместной правдивости, добропорядочности и невинности *ХbЫАРА*. Откуда формировались ценностные категории чести *ПХА* и совести *ПХА-ЩАРА* (честь + истинная реализация).

Начало осознания чести и совести относится к моменту определения ипостасей бога Анчва. Из коих были выработаны и аспекты понимания качества ментальности верующего человека – его милосердие *ГbЧlАГbВ*. В первую очередь верование выражалось искренностью страха, и совокупно с ним – обыденностью совести. Целое – страх и совесть, было сведено в концепт *ШВАРА-ПХАЩАРА*: «Страх, перед божеством, и стыд – перед членами общины», где *Ш* – накал / дух-огонь (ш-их – ангел), *ПХА* – горячо / душа-тёплая.

Допускалось выражение страха лишь перед божеством и исполнение ритуалов его умилоствления, не относя их к постыдным проявлениям трусости личностью в повседневных делах. Такое понимание космической сущности человека сохранились в принципах современной морали абаза *ШВЫПХА*, как «швы» – честь, «пха» – совесть, образцового человека для примера – *ШВАПХА*.

Фетиши тепла и жара возникли с изначальных времён человечества. Человек, глядя на костёр, молнию или лесной пожар, видел существо, дающее множество обличей, способное появляться внезапно, давать свет и тепло, в то же время – уничтожить. Актуализированное мышление человека не могло пренебрегать этим могущественным явлением, не обожествлять её. Здесь, наряду с солярным божеством *АМАРА / АМРА*, присутствует ещё древнее божество абхазо-абазин *ШИПХА*: *Ш / ШВ / ШИ* – «свет / жар», дух, горячие страсти; *ПХА* – «тепло», душа, тёплые чувства. Или *ШВ-ИПХА* – «Теплота бога света».

Данное понятие предстаёт универсальным концептом в абхазо-адыгских языках. Так, по-абазински – *рха*, на абхазском языке – *арха* (по-адыгски – *рʃтан*, по-кабардински – *рʃтәп* и по-убыхски – *рʃә*). Сакральность двойного понятия «жар – тепло», отмечается и в мировоззрениях древних народов. Древнеиндийское *bharata* – «воспитанный»; в египетской мифологии бог Ливийской пустыни *Аш* (ʃ), один из древнейших богов; на языке шумер «*ши*» (*зи*); «*ти*» (*ди*) – жизнь, душа.

Впоследствии они переустраются в собственные названия общин абасков, содержащих понятия *АПХА-ЗКВУ* (тепло + носитель) – «абхаз» и *АШВ-УА* (горячо + люди) – «абазин». Соединяет их общее – совесть, включая достоинство и стыд исходные из глубины души «апсуа-абхаза» – «ашвуа-абазина», оставаясь в рамках понимания *ХЫЙА* – безвинность и правдивость (в отличие от *МЫСА* – виновность).

Между тем, главное содержание чести абазина – это человечность *АГВЫЧІВГІВЫСАГІАРА*, повседневные и принципиальные установки для всех возрастных, половых и сословных категорий. Именно в рамках их ограничений и поощрений вырабатывались нравственные принципы общин, в основе которых *БЗИРА (БЗИБАГІАРА)* – «не стяжательство», бескорыстие, отсутствие алчности, даже в любви к человеку – человечности.

Так, из глубокой древности абазин и убыхов, в их сказках и легендах, сопровождал образ Татыщ, и его сыновей «Татыщ йпачва», как образцов чести. Наиболее содержательно данное имя оставалось у убыхов – как «человечность». В то время, когда по-абхазски «ататышь» – это павлин, одновременно павлин по-абазински – «хыквту». Что показывает глубину времени расхождения языков.

У предков абаза зарождается и понятие – совесть, *ПХА-ЩА-РА / АГЪХАШЪАРА* (тепло + основа + действие). Это чувство отмечало терпимое отношение к невоспитанности лишь для малолетних детей *АПХАМЩАКВА* – «недозрелые до устойчивых принципов морали». При этом зная, что они являются повседневной заботой не только старших членов семьи, но всей общины в целом. Дети до 4-5 лет были относительно свободны, уже с 5-6 лет на них возлагались отдельные виды работ по дому, позже и вне дома. Тогда они попадали под новое правило моральных принципов *УЫСАГІА* – «выполнить работу в срок и качественно», чтобы не было стыдно родителям, и семье в целом, перед общиной.

Наряду с ними рождается общинно-религиозная мораль, в основу которой принципы общежития – что полезно для групп людей, то желательное свойство индивида. Любые действия оценивались в рамках соответствия этим принципам. Поступок должен был отвечать принципу *АХИМСРА* – «не нанесение вреда», отвечая религиозно-этическому принципу Востока – «Ахимса». Индивид все свои стремления должен был соизмерять с *ХАБЗА* (хыабза, истинное звучание в речи) / *АҚЪАБЗ*, вписываясь в кавказский Адат – установки, социализирующие личность в процессах речевой коммуникации.

Проступок «вина» *ЛЪАЖЪА*, наказание *КВНАГА* – «по заслугам», должны были соответствовать истине. Для чего душа каждого человека должна была быть отворенной *ГВ-ЦХИА-РА* (сердце + мост + действие), готовой воспринимать любую оценку, данной людьми. Душа человека – это двунаправленный мост, перекинутый к беде и радости. В данных действиях, заботах и тревогах за людей, духовность человека оценивается, как *ГВ-АКЪВПЫ* (сердце + износ), а бездуховность – *ГВ-МХА* (сердце + не изнашиваемое). Всё это вписывается в принципы морали древних народов, понимания ими смысла владения достоинствами.

Честь и совесть – свойство ментальности, показываемое повседневно, при всех делах и поступках. Они проявляются между участниками событий *ХЪТЫС* / *ХТЪЫС*, как явленные поступки *ЦІАКЫРА* / *АЦӘЫРЦРА*. И здесь, в раскрытии истинности человека, и реализации его внешних оценок, присутствуют редко применяемые уже особые слова, выражавшие издревле социальность процесса реализации элементов названных ценностей. Обозначим некоторые из них.

1. *АДЖЪА* / ауадаә – трудность, зло
2. *АДЖЪАР* / ажәлар – толпа, сборище народа
3. *АУЫСЫГІВ* / аусууы – работник (процесса)
4. *КЪАЖАГІВЫ* / абжъаказәә – участник суда посредников
5. *ЛЫКІ* / алыкь – основа ментальности, наносное приобретение
6. *ПЫЗАГІВ* (*АПХЪАГЫЛАГІВ*) / Агъхъагыла – вождь
7. *ТШЫДЫРРА* / аедырра – самопознание
8. *УАЛ* (*ХІАКЪ*) / ахақ – долг
9. *УАСЙАТ* / ауасиат – завет, последняя воля
10. *ХЪВТАР* / ? (апринцип хада) – главные жизненные принципы
11. *ЩАПСА* / агъхықәра – обязанность, и др.

Виден высокий процент соответствий в абхазских и абазинских терминах, указывая на то, что эти ценности и понятия исходят из древности, когда предки абазгов и апсилов говорили на одном предковом языке.

Не затрагивая хорошо знакомый этнокультурный пласт норм адата женской и девичьей чести – совести, чистоты, скромности и целомудрия, остановимся на глубинных положениях проявления достоинств мужчинами абазы. Например, обострённые чувства чести, становящиеся препятствием действий «продать» чтобы бы то ни было, относимое ими к недостойному поведению человека, противоречащих его основной черте ментальности (эти моральные принципы бытуют до настоящего времени, в несколько сглаженном виде).

В частности, «продать» – *ТИРА* / *АҢИРА*, присутствует в абазгском языке, без каких-либо расширений данного действия. Корень слова «продажа» *Т-Й* предстаёт

«перевёртышем» *Й-Т* – отдать безвозмездно, что отображала скорее основу его ментальности. Так, личный жизненный опыт каждого абазина, и накопленный тысячелетия (наследуемый от предков), указывал на то, что любой продавец – это искатель выгоды, часто теряющий совесть из-за жадности: «Йыла кылихын кlapикlapк тайырчват!». Который ради барыша: «Вытащил свой глаз и поставил на его место монету». Настоящим наши предки крайне низко оценивали таких людей.

Однако, в древности, как и всюду, существовал меновой оборот вещей, где выбирался некий эквивалент, представляющий мериллом (номиналом) содержания обменной ценности *АПСА / АГЦСА*, количественно устанавливаемая в рамках «святости» помыслов и деяний. Таким мериллом для протоабасков могли выступать шкурки, например, белок – *ТЕН*. Откуда и действие обмена *ТЕНЫ*, в стоимостном выражении *АХВ-ЧВА* (цена + шкурки), трансформированное со временем в вид *АХВ-ШВА* (цена + оплатить). Они, будучи древними формами самоопределения протоабасков, распространяются позже в миропонимании как апсилов, так и абазгов, формируя их общую ментальность *АГЦСУАРА* – «кодекс чести».

То есть лексема *АГЦСА* берёт своё начало исстари, став основой этнонима *АГЦСА-РЫ* (Малая Азия), позже *АГЦСУА* (Закавказье и Северный Кавказ) и определителем нравственности ещё в античные времена. Данные понятия, будучи древними формами самоопределения протоабасков, распространяются позже в миропонимании, как апсилов, так и абазгов, формируя их общую ментальность *АГЦСУАРА* – равновеликих по своим достоинствам людей. Что собственно формировал «единый поток» всех социально значимых слоёв общины. (Встречались и тиранствующие феодалы (князья), и противостоящие им – абреки).

В целом честь и совесть концентрируется в понятиях *АБАЗАРА / АГЦСУАРА* – традиционной этики абазин и абхазов. Это институты общественной жизни, разделении ценностей и пороков в ней, выделении старшинства и половой принадлежности, основанные на мудрости предков. В Средневековье абазины подчинялись принципам *АБАЗАГА* – «моральной ноши абазин», позже стали определяться и в адыгской этике *АДГЪАНАМЫС* – адыгской морали. Начиная с Нового времени самоопределились в почитании *АБАЗАРА* – быть абaziном в соответствии с нерушимым кодексом моральных принципов.

Властные функции главы рода *АМЧРА, АХЪГАЛРА* земледельческих общин, позже – и этноса, начали формироваться в раннем патриархате, наряду с ними – и ценности свободы остальных. Главы начали присваивать себе большую часть прибавочного продукта группы, но их подчиненные стали получать больше ресурсов, чем они получили до этого в общинах «равных» собирателей.

Данные процессы раскрываются последовательно. Психический склад нации начинает формироваться с разделением общин на классы (раннеклассовые общины), с момента появления ахейцев на Кавказе (2-е тыс. до н.э., эпоха бронзы), когда «правитель» представлял главу общины. Автохтоны данных мест, рассеянные с пришлыми этносами, расслоились ещё на классы. С приходом сюда ещё и ионийцев (в 1-ом тыс. до н.э.) уже князь исполнял роль главы рода.

Несколько расширенно рассмотрим роль управления в системе власти линий ашвуа и апсуа, где ключевая роль принадлежала князю, с индивидуально-наследственными полномочиями; у ащхъарауа – совету, из избранных старшин, в

основном по возрасту и моральным достоинствам. Их основная функция управления там и здесь – это регулирования владения землёй. На начальном этапе разделения функций управления, принципы были весьма просты: чьи луга, того и овцы, пасущиеся на них – княжеское правление; чьи овцы, того и луга – демократическое правление.

Функции надзора возникающей аристократии предков абаса распределились в лицах и институтах власти так: от царя *АХЫ*, или владетельного князя *ГЪНАЗ*, до функции дворян, как старших *АГІМЫСТАДУ*, так и просто смотрителей *АГІМЫСТА*. Этимологизируются титулы следующим образом. Титул *АХІ* – по существу означает Царь, по факту феодал – правитель земель и людей (*АхІа* – больше, вперёд; *АхІ-ба* – старший). Некоторые бытовые вопросы решались депутацией *КІЬЫКІВА*, выборными от общины «примирителями».

Отсутствуют письменные источники датировки начала использования титула «Аха». Хотя княжеское или царское управление абасов (абазгов, апсилгов), имеет свою историю. Если исходить от древнеегипетского титула «Аха» (например, Хор-Аха), данное событие относимо к предковым общинам «абешла» (северо-восточная Анатолия – Большой Кавказ, 5000 лет назад). Если титул стал применяться в средневековье у абазгов, тогда этимология базируется на возможном, совокупном созвучии «Ага» и «Шах» (не ранее 1000 лет назад).

Анализ указывает на то, что княжеское сословие абаса начало складываться с начала новой эры (I-II вв.), например, Ачба и Лау. Далее патронимия княжеская исходит из поздней Хазарии (IX-X вв.) – это «аристократические» роды (например, Джегутановы, Чачба-Шервашидзе, или правители убыхов – «пех»). Они представлялась позже многими абхазо-адыгскими родами военно-иерархического потомства Инала Светлого (например, Клычевы). И от монгольской Орды могли сформироваться княжеские роды (например, Дударуковы).

Власть правителей выглядела функциями: *АМЧРА* – властвование, *АМЧАЛШАРА* – могущество; *УНАШВАХЪЦІАРА* – распорядительная власть; *АЗИН* – право, полномочие. Все эти полномочия, разделённые по категориям: владение, распоряжение и пользование, предназначались сословным категориям: *АХЫ*, *ГЪНАЗ* – владетели, *АГІМЫСТАДУ* – распорядитель, *АГІМЫСТА* – пользователи. То есть, иерархическая сословная система феодального общества отражала лишь строй поземельных отношений.

Основная масса общинников абасов – свободное крестьянство *АНХАГІВЫ*. Наряду с ними были охотники *ШВАРАЦЫГІВ* и немало «вольницы» – абреков *АБРАГЪ (ХІАДЖЪРАТ)*, не утративших волю *ХВИТНАГІАРА / АХАҚӘИТРА*. Все они подчинялись феодально-общинным принципам замещаемой воли *ЗДЗЫРГІВРА* – послушание, в целом *МЫГІВХЪЫМГАРА* – подчинение закону старшинства. Поощрялась предприимчивость мужчин *ХІАРАКЪАТ*. Лишь больной и престарелый формально относился к «бессильному» *АМЧЫМХЪА / АМЧЫМХА*.

У абазгов *АГІВЫЧІВГІВГЫС* – это человек с индивидуальной волей и идеалом свободы: личности от общества, также общества от внешних сил. Так, апсилы их называли *АУАХАЗ / АУАА-ХАЗ(Ы)* (люди + независимые), что соответствует «агІвычІвгІвгыс». Они обладатели силы *МЧЫ*, не поощряющие бессилие *ПСА-*

КІЬАШІ (душа + короткая). Данное понятие «человек», рождённое в среде абазы, вписывается и в смысловое содержание для апсильов *АУАЦЫ*.

Укрупнённые племена, собранные под началом князей, появляются в предгорьях Кавказа, с двух сторон Хребта. Горские общины ащхъарауа, будучи рассеянными в труднодоступных теснинах, были демократическими, вне княжеского сословия. В целом у абасков выработался принцип «единого потока общины» *ЗЫ-МГІВА* (все + путь), дорога равных, по потенциальному достоинству людей *АЗЫЪАРА / АИЦЫСРА*. Об этом говорит размытость понятия «государство»: *ХАГІАГВ* (хьаггав) – страна, отечество или тюрк. *КЪРАЛЬ*, используемое абазинами, или же *АХЪЫНТҚАРРА* – царство, применяемое абхазами.

Одни из главных понятий, исходные из сказанного выше: а) могущество рода *УНАГІВА МЧХЪА*, в масштабах общего признания всеми близкими и далёкими общинами (обществами); б) «величие народа» *АУАГІАМЧХЪА*. Причём, везде элементами силы величия *МЧЫ* выступает каждый член общины («хъа») и избранный из них глава рода (народа) *ХЪА-ДА*.

Кодексы чести приучали человека с рождения к осознанной необходимости – ограничения личной свободы, для общего блага общины и народа. Атрибутом выступали морально-этические принципы апсильов *АГЪСУАРА* и абазгов *АБАЗАЦІАС* – неписанные законы гуманности. Здесь встречаемся с развитым балансом власти и свободы, древним по генезису, содержащим устойчивые и динамические части, склеивающего в единую нацию субэтносты абасков.

Настоящее, проявляясь наиболее ярко в средневековой Абхазии, наряду с установками всенародного Агъсуара – норм «общего потока»: княжеского, дворянского и крестьянского, предстал единым народным характером. В настоящее время эти ценности проявляются лишь в среде единичностей «абхазства», не всегда обобществляемых в обществе. Того же касается реализация АбазацІас. Это стало результатом исчезновения княжеского сословия там и здесь и началом хаоса «чиновников-управителей», где нивелируется изначальный смысл понятий чести и достоинства.

В процессах исторического развития абхазского языка из комбинаций этих архаизмов сформировались более 560 ситуативных характеристик человека, и в несколько меньшем количестве в среде абазинского языка. Причём, не во всём чётко разделяются понятия Агъсуатцас, с аналогом АбазацІас. В абхазском языке смысловое содержание термина «порядок», «правило», «закон» передается и словом «ацас». Оно родственно грузинскому слову «цеси» с таким же смыслом. Допускается присущность этого термина апсилам, издревле контактировавшим с эграми и лазами, в отличие от абазгов, не имевших тогда прочных контактов с картвелами.

Откуда неоднозначно воспринимается понятие «АбазацІас», применяемое в нескольких сёлах ащхъарауа и отдельных сёлах ашвуа. Относительно ащхъарауа можно отметить, что они имели непрерывные связи с абхазами, до их насильственного переселения из высокогорья в Предгорье (середина 19-го столетия). В диалекте абазинского языка – ашвуа, лексема «цІас», хотя и отображает понятие – «обычай», тем не менее, чаще воспроизводит действие и достигнутый результат. Например, коснуться головой потолка «хъала ды-цІас-тІ», или же взбрыкнуться – «да-цІас-тІ».

Данной лексемой можно образовать оценочные слова: от возвышенных человеческих достоинств «ажвгIванд ды-цIас-тI» – возвысился до небес, как и безобразия «лкIалта ды-цIас-тI» – проник под подол её платья (юбки). Эти помыслы и деяния не относятся однозначно к правилам воспитания, тем более – к принципам морали, так как в первом случае имеем дело с хвалебной гордостью, в другом эпизоде – низменным поступком. И то, и другое не вписываются в рамки «АцIас».

Здесь возникает и проблема возможного разделения их по применению: то ли Агъсуара, или же Агъсуатцас? Равнозначны ли эти этические нормы и правила, или они перекрываются в разных полях нравственных ценностей? Есть ли приоритетность применения данных понятий в различных регионах Абхазии? Имеются ли сведения о времени и регионе возникновения данного понятия, и путях её распространения?

Дело в том, что смысл «цас», соответствует грузинскому «цаси», обозначая порядок, правило, закон. При исключении параллельного развития этих слов у них усматривается заимствование данного исконного понятия одним из языков – апсилам (абжуйцам), издревле контактировавшими с эграми, лазами и др. Кроме того, само понятие «абхазство» возникло в 10-12 веках, до этого они осознавали себя абазгами или апсилами, где скорее отсутствовало слово «цаси».

Исходя из анализа, можно в качестве обобществляемых построений морально-волевых и властно-подчинённых принципов для абасков выбрать АГЪСУАРА ↔ АШВУАРА, которые можно раскрывать сопоставимыми по времени и месту возникновения. Они также вполне согласованы и непротиворечивы по своему глубинному содержанию.

В рамках адата Агъсуара и Ашвуара запрещалось словесное, оскорбительное противостояние людей АПШИАГЫЛРА / АИХЭЛАБЫБРА. Нельзя было говорить сразу всем вместе АЦЧВАЖВАРА / АИЦЦЭАЖЭАРА, соблюдая установленную очерёдность. Напротив, считалось достойным беседовать мирно АЙЧВАЖВАРА / АИЦЦЭАЖЭА со всеми людьми – соседями и путниками, чтобы эти слова остались в душе (сердце) АГВТЫХЪАЖВА / АГЭҘЫХАЖЭА.

Подрастающему поколению передавали АБЖЪАГАЖВА / АБЖЪАГАЖЭА – поучительные слова житейского согласия во всех случаях бытия и многого другого. Издревле готовили их к жизни в рамках наивысших ценностей ЛЫКИ, как их назначенные обязанности УАЛ. Поощрялась удовлетворённость ГВЫЧИВАРА (ГВЫШПА) / АГЭАХЭАРА (АЛАЗАРА) малым достатком.

Наряду с рассмотренными понятиями существуют и другие сложные суждения, где разыскиваются связи с языками сино-кавказской макросемьи. Так, когда человек грустит, уставив взгляд в одну точку, ашвуа обычно говорят ЙШАН-ГИАЙД, и по-китайски грустить – «shanggan». Этруски называли богиню судьбы – «лаза», и абаски говорили ЛАХЪИ; аналогом слова на армянском языке является «бахт» – судьба, которую абазы замещали БАХ-Т(а) – «содержатель дыхания – жизни», и др.д. Как видно, эти древности отыскиваются в абазинском языке,

Итак, многие слова из архаики языка абасков (абазы), раскрывают глубину генезиса тех или иных понятий и ценностей, иногда, даже место и время их возникновения. Также относительную самостоятельность процессов этногенеза апсилов и абазгов, позднее – абхазов и абазин.